

Этот набор для очистки от баянусов Ван Цзиншань заказал на торговой площадке всего несколько дней назад — марка и модель совпадали точь-в-точь.

Получив посылку, он поначалу сильно удивился. Лишь позже Пол объяснил, что коробку прихватили сотрудники службы снабжения во время очередной закупки на берегу.

Благодаря этому Ван Цзиншань понял: субмарина до сих пор кружит где-то неподалеку от Острова Осьминогов.

Значит, шанс на побег всё ещё оставался. Вот только для этого ему позарез требовалась помощь Носка.

— А ну проваливайте! — Ван Цзиншань обернулся и свирепо зыркнул на людей в белых халатах.

Щупальца Носка послушно взметнулись вверх, угрожающе подрагивая. Чудовище замерло, готовое в любой миг броситься на лаборантов, — зрелище вышло до крайности пугающим.

— Спасите-е-е! — вопя во всё горло, исследователи бросились наутёк, толкаясь в дверях лаборатории.

Бронированное стекло бассейна пошло глубокими трещинами. Стало очевидно: никакая клетка больше не удержит гигантского осьминога. Захоти он — и от людей здесь не осталось бы и мокрого места.

Тяжёлые двери медленно сомкнулись, оставив их наедине друг с другом.

Ван Цзиншань скользнул взглядом по камерам слежения на потолке. Обсуждать побег прямо сейчас было бы верхом глупости.

Он запрокинул голову, осматривая огромное тело монстра, и заметил на его коже следы вязкой голубоватой жидкости.

— Это твоя кровь? — спросил юноша, осторожно коснувшись пальцем липкого следа.

Носк едва заметно кивнул.

— Д-да...

Вода в бассейне окрасилась в нежный лазурный цвет. У Ван Цзиншаня сжалось сердце при виде этой картины. Он ласково погладил мягкое податливое щупальце и тихо спросил:

— Как ты себя чувствуешь?

— В-вроде... ничего...

— Хочешь есть?

Носк закивал:

— Г-голоден...

Ван Цзиншань облегчённо выдохнул. Раз проснулся аппетит, значит, операция прошла успешно.

На дне бассейна, где глубина теперь едва достигала метра, метались и плескались уцелевшие рыбыны.

Ван Цзиншань наклонился и поймал несколько штук. Приподнявшись на цыпочки, он попытался дотянуться до пасти Носка, но расстояние всё ещё оставалось слишком большим.

— С-спасибо... — Носк осторожно перехватил рыбу щупальцем, отвернулся и, раскрыв усаженную острыми зубами пасть, проглотил угощение.

В глухой тишине лаборатории отчетливо раздался влажный хруст и чавканье.

Ван Цзиншань на мгновение замер.

— Носк, почему ты отворачиваешься от меня, когда ешь?

Громада осьминога заметно одеревенела.

Спустя долгую паузу донёсся тихий, робкий шепот:

— Я... боюсь... напугать... тебя...

Носк прекрасно понимал, что во время еды выглядит совсем не презентабельно.

Пожалуй, даже уродливо.

— Всё в порядке. Ешь спокойно, меня этим не испугаешь, — Ван Цзиншань ласково похлопал

его по боку.

Сейчас этот гигантский монстр казался ему самым очаровательным существом на свете.

Успокоившись, Носк принялся сам вылавливать со дна оставшуюся рыбу, креветок и крабов.

Оказалось, он весьма разборчив: к мертвой добыче даже не прикасался.

Ван Цзиншань внимательно следил за его движениями. Поняв, что зверь едва ли утолил первый голод, он повернулся к объективу видеокамеры и потребовал, чтобы Смит прислал ещё еды.

Минут через пятнадцать дверь отворилась.

Однако на сей раз доставкой занимались не лаборанты, а конвой из вооруженных до зубов солдат.

Шесть огромных чанов, доверху забитых рыбой и ракообразными, Носк смёл в один миг.

— Наелся? — спросил Ван Цзиншань.

Тот несчастно покачал головой:

— Ещё... хочу...

В лабораторию потянулась вереница контейнеров с едой. Желудок Носка напоминал бездонную пропасть, которую невозможно заполнить.

По ту сторону экрана лица исследователей вытянулись.

— Профессор, этот монстр за один присест уничтожает наши запасы! Если он продолжит в том же духе, мы по миру пойдем! — не выдержал один из ведущих специалистов.

Коллеги тут же закивали в знак согласия. С аппетитами этого чудовища все продовольственные склады подлодки опустеют дня за три, не позже.

— Может, усыпим его к чертям? — предложил другой исследователь. — Доставим тушу на континент и препарируем в нормальных условиях.

— Пусть ест, — сухо оборвал их Смит. — Океан полон рыбы. Отправьте солдат на промысел,

пусть закинут сети.

Профессор ни за что не позволил бы объекту погибнуть.

Иначе к чему были все эти колоссальные усилия и траты?

Одна только экстренная операция обошлась фонду более чем в десять миллионов золотых монет.

Тем временем Ван Цзиншань, пользуясь тем, что Носк занят поглощением пищи, вполголоса обсуждал с ним план побега. Устройство субмарины оставалось для него загадкой, однако, судя по крошечным каютам и тесной столовой, почти всё свободное пространство судна занимал этот огромный отсек-лаборатория.

Найти выход наружу было не так уж сложно — достаточно вспомнить, каким путем сюда доставили осьминога.

Услышав вопрос, Носк шевельнул длинным щупальцем, указывая куда-то вглубь бассейна:

— Меня... оттуда... притащили...

Ван Цзиншань побрел по пояс в воде к указанному месту, ощупал глухую стену и негромко постучал по ней кулаком.

Сплошной титановый сплав. Судя по глухому, едва различимому эху, толщина переборки составляла не меньше метра.

Юноша растерянно обернулся к Носку.

Словно угадав его мысли, тот медленно проговорил:

— Сейчас... у меня... нет сил... Нужно... несколько дней... чтобы окрепнуть...

— Ничего, не торопись. Главное — отдыхай, — успокоил его Ван Цзиншань.

По крайней мере, в конце этого темного тоннеля забрезжил первый луч надежды.

Носк оказался невероятным обжорой. Он требовал еду трижды в день, уплетая за один раз без

малого полтонны рыбы.

Когда солдаты принесли очередную порцию корма, они передали Ван Цзиншаню портативную рацию.

Узнав, что Смит собирается общаться с ним исключительно по беспроводной связи, парень не удержался от усмешки.

Он демонстративно поднял средний палец прямо перед объективом камеры и ядовито бросил:

— Что, господин великий профессор, кишка тонка лично сюда явиться?

Из динамика раздался ровный, лишенный эмоций голос ученого:

— Офицер Ван, не нужно так злиться. Операция прошла успешно, однако у Носка наблюдаются некоторые неврологические осложнения — сейчас он физически не способен охотиться самостоятельно. Как только он полностью восстановится, я без лишних слов отпущу вас обоих.

Ван Цзиншань лишь презрительно фыркнул.

"Так я тебе и поверил, старый лис".

Затем Смит озвучил свои условия:

— Я обязуюсь снабжать вас пищей, заботиться о вашем здоровье и гарантирую свободу в будущем. От вас же требуется лишь малость — помочь мне провести один скромный эксперимент.

Ван Цзиншань ненадолго задумался. Вспомнив о скрытых в потолке распылителях усыпляющего газа, он спросил:

— Что еще за эксперимент?

— Ничего сложного, — заверил Смит. — Я хочу изучить уровень когнитивных способностей Носка и его эмоциональный интеллект. В течение следующих нескольких дней я буду устраивать вам... свидания. Программа простая: совместный просмотр фильмов, прослушивание музыки, базовые уроки арифметики. Никакого насилия. Ну как, договорились?

Ван Цзиншань на секунду лишился дара речи.

Свидания. Надо же было додуматься до такого слова.

— Идёт, — легко согласился он. — Но у меня тоже есть условие. Пришлите мне игровую приставку.

— Уф... С нормальным инструментом дело сразу пошло быстрее.

Ван Цзиншань сполз со спины Носка на пол и с наслаждением потянулся, разминая затекшие мышцы.

Ему понадобилось почти полдня, чтобы полностью избавить Носка от наросших на спине балянусов.

Работа оказалась изматывающей.

Но, признаться честно, парень даже получал удовольствие от процесса. Было в этом монотонном труде нечто медитативное и успокаивающее.

Носк преданно смотрел на него огромными влажными глазами.

Будь у осьминога хвост, он сейчас наверняка вилял бы им из стороны в сторону от восторга.

— С-спасибо... жёнушка... Жёнушка... Мне... было... так... приятно...

— Погоди, как ты меня сейчас назвал?! — Ван Цзиншань резко обернулся.

— Жёнушка...

Ван Цзиншань аж поперхнулся от смеха. Уперев руки в бока, он ткнул в монстра пальцем:

— Ты хоть понимаешь, что это значит, чучело щупальцевое?

— П-понимаю... — запинаясь, выговорил Носк. — Грей... научил...

При виде этого абсолютно невинного и глуповатого выражения морды вся злость Ван Цзиншаня мгновенно испарилась.

— Эх ты, — он сокрушенно покачал головой. — Чему только этот Грей тебя учил... Всякой ерунде.

— Е-ерунде? — Носк смешно наклонил голову набок.

— Короче говоря, я тебе не жёнушка.

Монстр искренне озадачился:

— Тогда... кто... моя... жёнушка?

— Откуда мне знать! — фыркнул парень.

Но взгляд Носка внезапно стал поразительно серьезным. Он уставился на Ван Цзиншаня своими огромными глазами и упрямо повторил:

— Нет... Ты... моя... жёнушка...

Ван Цзиншань лишь беззвучно приоткрыл рот.

— Ладно, думай как хочешь, — вздохнул он, решив не спорить с гигантским моллюском. В конце концов, какой с него спрос?

Следующим пунктом в расписании профессора Смита значился совместный просмотр кино.

Накануне солдаты доставили в лабораторию проектор и закрепили его на противоположной стене.

Гибкие щупальца бережно подняли Ван Цзиншаня и устроили на широком плече Носка.

Чтобы юноша случайно не соскользнул, несколько мягких отростков переплелись вокруг него, соорудив нечто вроде живого уютного кресла.

— А что... такое... кино? — с любопытством спросил Носк.

Ван Цзиншань указал на белый экран перед ними:

— Это ожившие картинки. На них показывают разные истории.

Свет в лаборатории медленно погас.

«Та-да-да-дам!» — грянула торжественная заставка, и на стене замелькали яркие, сочные

кадры.

Носк замер, не мигая уставившись на экран.

Читать субтитры он, конечно, не умел, зато прекрасно улавливал смысл чужой речи.

Постепенно Ван Цзиншань и сам увлекся происходящим на экране.

Картина оказалась классической сказочной мелодрамой. Сюжет повествовал о прекрасной принцессе Империи Ангра, которую похитил свирепый дракон. Убитый горем император объявил на всё царство: тот, кто спасет его дочь, получит её руку, титул барона и гору золота в придачу.

Разумеется, толпы рыцарей тут же ринулись в темный лес, но все они бесславно погибли.

Пока на сцене не появился благородный юноша из Империи Ваза. Оседлав белоснежного скакуна и вооружившись высокотехнологичной пушкой, он разнес логово чудовища в щепки и вызволил красавицу.

В финале влюбленные сыграли пышную свадьбу, а поверженный дракон остался умирать в темной чаще — всеми забытый и одинокий.

Банальная история о Красавице и Чудовище.

Ван Цзиншаню быстро наскучило это зрелище, и ближе к середине он начал откровенно зевать.

А вот Носк, напротив, следил за экраном затаив дыхание.

— Тебе правда нравится? — спросил парень.

Тот восторженно закивал, его глаза сияли:

— О-очень... здорово!

Ван Цзиншань попросил опустить его на пол. Он отыскал небольшую корзинку и сложил туда остатки жареной рыбы, уцелевшей после обеда.

— Я... не... хочу... есть... — пробормотал Носк.

Сейчас его не интересовала еда — все его внимание поглотил фильм.

— Это твой попкорн, — улыбнулся Ван Цзиншань.

— Поп... корн? — озадачился Носк.

— У людей принято жевать попкорн во время сеанса. — Ван Цзиншань велел щупальцу снова поднять его на прежнее место.

Пока осьминог увлеченно следил за приключениями героев, парень время от времени доставал из корзинки хрустящую рыбешку и подносил к его пасти.

Носк послушно приоткрывал рот, принимая угощение.

Он мерно пережевывал пищу.

Какое же это было странное, но неопишимо приятное чувство.

— Слушай, — вдруг спросил Ван Цзиншань. — А родители Грея... это ты их убил?

Родители Грея? Носк надолго задумался, пытаясь раскопать в памяти эти имена.

— Н-нет... — медленно протянул он. — Грей... просил... убить... Я... не... захотел...

Его мысли по-прежнему витали далеко — там, на светящемся экране.

Эта мерцающая коробочка манила его куда сильнее, чем самая сочная сардина в океане.

Когда на экране побежали финальные титры, великан преданно заглянул Ван Цзиншаню в глаза и жалобно попросил:

— А можно... еще... разок...?

Встретившись с ним взглядом и увидев эту детскую мольбу, юноша невольно улыбнулся.

— Давай в другой раз, — мягко ответил он, спрыгивая на пол и включая свет в лаборатории. — А сейчас мы послушаем музыку, а потом я научу тебя играть на приставке.

<http://bllate.org/book/20372/2131591>